

Фронтовой "картежник"

Текст: Алесь Карлюкевич (Минск - Санкт-Петербург)

Новостные ленты информационных агентств растиражировали не так давно сообщение о том, что Пентагон выпустил для американских солдат игральные карты с изображением иракских вождей. Однако мало кто знает, что пропагандистская идея подобного толка новизной не отличается. Еще во время Великой Отечественной войны колоду карт, где королями были фашистский фюрер и его сподручные, нарисовал фронтовой художник Иван Харкевич. В минувшем году ему исполнилось 90 лет. Иван Иванович и поныне живет и здравствует в Санкт-Петербурге. Недавно указом Президента России

женного художника Российской Федерации. Об игровых картах, фронтовой сатире и вообще азговор с Иваном Ивановичем.

- Так что же за карты вы придумали?

- Тогда я работал в редакции газеты Северо-Западного фронта "Друг солдата". Издавалась она на немецком языке и предназначалась для распространения в боевых порядках противника. Идея сделать карты и забросить их в немецкие окопы принадлежала нашим фронтовым политуправленцам. У нас в редакции к тому времени скопилось немало перебежчиков. Они, разумеется, хорошо знали немецкий окопный жаргон и помогли составить тексточки, которые я "зашифровал" на "рубашках" карт. А королями нарисовал Гитлера, Гиммлера, Геббельса, Геринга. Фюрера изобразил этаким пиковым фраером, который к 1943 году уже изрядно поубавил своей прыти. Дамы на картах - германские сателлиты - Венгрия, Италия, Финляндия, Румыния.

- И как солдаты рейха отнеслись к вашей антифашистской сатире?

- Задуманные как пропуск при переходе линии фронта при сдаче в плен карты так и не были тогда отпечатанными. Началось стремительное наступление Красной Армии - и, возможно, какие-то детали устаревали. Да и потом агитация и пропаганда - дело тонкое, может быть, эта идея не была одобрена кем-то на самом верху. Поди разберись, что могло какому-нибудь политкомиссару почудиться... Правда, оригиналы карт сохранились. Они долго лежали в одном из музеев. И я рад, что спустя многие десятилетия после войны небольшим тиражом колоды антифашистских карт были все же отпечатаны.

- А мне кажется, что не мешало бы эту антифашистскую колоду напечатать сегодня самым массовым тиражом. Смотришь, за игрой и об истории вспомнили бы...

- Возможно, в ваших словах есть рациональное зерно. "Чья-то песня, чей-то смех память давнюю разбудят..." Это я про младшее поколение. Нам же, фронтовикам, ничего не забыть... Я вот часто вспоминаю Белоруссию времен войны. С развитием наступления Северо-Западный переименовали во 2-й Белорусский фронт. Газета "Друг солдата" по-прежнему вела диалог с немецким солдатом. Конечно же, наша редакция не находилась в цепи атакующих. Но и мы были на фронте. И мы следом за танками, пехотой проходили через сожженные деревни. Это больше всего и сразило - сгоревшая дотла Беларусь....

- Извините, если покажется бестактным такой вопрос, но вот тогда, в июне 1941-го, вам не казалось, что, призвав вас 22 июня на должность фронтового художника, доверили не самое военное дело?

- Признаюсь, в таком ключе, на который должен настроить ваш вопрос, я тогда не думал. Еще в мае 1941-го меня с группой художников и журналистов вызвали на краткосрочные армейские сборы. Задачу объяснили предельно просто и прямолинейно: в случае войны вы выпускаете газету, которая будет распространяться среди войск противника. Цель издания - деморализовать немцев, заставить врага сложить оружие и перейти на нашу сторону. Замечу, говорили конкретно о немцах, а не о противнике вообще. И когда распускали со сборов - а было это дней за 20 до начала войны, - сказали как о чем-то очевидном, что в случае нападения на Советский Союз нас снова вызовут в Ригу. Только тогда газету мы будем выпускать не учебную, а настоящую. 22 июня

я пришел в военкомат, а 23-го уже был в Риге, в штабе Прибалтийского военного округа.

- У каждого произведения есть свой адрес. Свои карикатуры, политшаржи вы адресовали фашистам, уничтожающим наших людей, испепеляющим нашу землю, или просто солдатам?

- Зная, что происходит в блокадном Ленинграде, как ведет себя враг на оккупированной территории, я все же рисовал, как вы изволили выразиться, для простого солдата. А что же мне было делать - равнять всех с озверелыми фашистами? Немцы бы просто злились, рвали бы газету в клочья и выбрасывали куда подальше. Наша цель заключалась в том, чтобы солдат образумить, раскрыть перед ними весь ужас фашизма, напомнить, что они убивают обычных людей, которые ни в чем не виноваты, доказать им, что они заблудшие, с закрытыми глазами, но у каждого еще есть шанс исправить свою жизнь. Словом, надо было сагитировать в свою сторону. И добивались многого, немцы добровольно сдавались в плен, шли через линию фронта с газетами, листовками на немецком языке будто с пропусками. Со временем и в редакции у нас появились вчерашние солдаты, вчерашние враги. Они и на передовой выступали, через громкоговорители призывали своих соотечественников сдаваться русским.

- Война - только часть вашей жизни. Еще в 1935 году вы пришли на работу в детский журнал "Чиж". Тогда начали заниматься и детской книжной графикой. Одна из первых книг, которую проиллюстрировали, - "Два капитана" Вениамина Каверина. Признаться, сам я прочитал ее уже после того, как фильм посмотрел. Но и теперь помню: "Бороться и искать, найти и не сдаваться..."

- Да и я помню. Вот только не знаю, произносят ли нынешние мальчишки, ударяя разом шапками о землю, слова этой клятвы. Впрочем, никто не в силах переносить героев в другие времена. Если это и происходит, то само по себе. Сложится ситуация, схожая с той, о которой писали в 1920-е или 1930-е, и поверьте, будут читать даже "Педагогическую поэму" Макаренки.

- Вы совсем не прозрачно намекаете на рост беспризорности. Но рост уже налицо, а на селе и в городе читают Гарри Поттера...

- Но, наверное, у этого героя больше почитателей среди детей благополучных. Думаю, и сегодня "Республика Шкид" Пантелеева должна оказаться востребованной. Ее уже и начали переиздавать. Кстати, моя карьера книжного графика по-настоящему началась с книг Леонида Пантелеева.

- В удивительное время вы начинали оформлять детские книжки, работать в журналах "Чиж", "Костер"...

- Каждое время по-своему удивительное. Почему тогда, после революции, был такой всплеск детской литературы? Многие нарочно уходили в детские книжки, боялись, что во взрослой литературе им к читателю с правдой через цензуру, многочисленные "нельзя" не прорваться...

- Но и Чуковскому с его книгами для детей ставили всяческие рогатки...

- Для меня главное другое - помню, что, появившись в книжных магазинах, все издания Корнея Чуковского разлетались мгновенно. Тогда, 70 и больше лет назад, многое получалось благодаря существованию ярких, умеющих самоотверженно работать личностей. Ленинградская "Детская литература" (поначалу Детгиз) многим обязана Самуилу Маршаку и художнику Лебедеву. Пока другие ломали голову над созданием некоего героического, подражательного образа, Маршак писал забавные сюжеты, где и песенки, и считалки, и загадки присутствовали. Потому и читают сегодня маршаковские "Двенадцать месяцев", "Мистера Твистера", "Сказку о глупом мышонке", "Ваксу-кляксу" и другие стихотворения, поэмы. Это Самуил Яковлевич затащил в детскую литературу Хармса, Пантелеева, Белых, это он требовал от Шварца, Житкова, Бианки все новых и новых книг для детей. Кажется, если судить по книжным лоткам, книжным магазинам, время пошлятины, что так настойчиво адресовали и детям, проходит. Слава богу, под прежним названием возродилось в Санкт-Петербурге авторитетное некогда издательство "Детская литература". Опять вспомнили про "Чижа" и "Ежа", но вернулись они в одной ипостаси - сейчас выходит журнал "Чиж и еж". И я рад, что редакция заказывает рисунки и мне. Будто на 70 лет назад вернулся.

- Успев удивительно много сделать в книжной графике, вы и после войны не бросали политическую сатиру, карикатуры, шаржи... Видно, "Друг солдата" и художнический диалог с немцами надолго в душу запали?

- Если говорить о моем послевоенном сотрудничестве с известным объединением "Боевой карандаш", то хотя и пришел в штат в 1956-м, начало было положено еще в 1939-м. Возникла ведь идея в советско-финляндскую войну. Правда, я успел поучаствовать только в одном плакате. А в войну Отечественную "Боевой карандаш" пользовался популярностью не меньшей, чем "Окна ТАСС" с Кукрыниксами. Но ближе к Победе прежний задор талантливых сатирических художников постепенно угасал. И в 1956 году "Боевой карандаш" возродился уже как распространитель бытовой сатиры.

- А название сохранилось прежнее?

- Да, дело сатиры наши партийные вожди рассматривали по-прежнему как задачу боевую. Хотя политсатирой я уже не занимался. Шаржировал, критиковал бюрократов, жуликов, чаще, правда, мелких, нежели больших. Сейчас иногда думаю о том, что, наверное, потому у людей и произошло некоторое отторжение от сатирического рисунка, что очень сильно мы "воевали", а на самом деле отражали как бы какую-то часть жизни, а не всю жизнь. И просто здорово, что хотя бы на детей не перенесли эту "боевитость", потому, возможно, такими живучими и оказались, и продолжают оставаться и "Мурзилка", и "Веселые картинки".

Опубликовано в газете Союз. Беларусь-Россия N177 от 5 августа 2004 г.